Несмотря на отказ Серефины признать правду, выражение лица Рейн немного изменилось, когда она упомянула Фабиана как ее отца.

— Значит, он действительно твой отец, не так ли? Рейн снова нажала на эту тему и быстро пошла, чтобы догнать Серефину.

Внезапно Серефина повернулась и злобно посмотрела на Рейн. "Слушай." Она глубоко вдохнула, чтобы собраться. «Есть кое-что, о чем вам не следует говорить вслух, даже если вы знаете правду». — сказала она предупреждающим тоном.

— Значит, это правда? Рейн проигнорировала предупреждающий тон Серефины и настаивала на своем мнении.

На этот раз Серефина не потрудилась с ней заговорить и зашагала к Фабиану, который сел за один из столиков, а затем заказал себе выпить.

Рейн последовала за Серефиной и села рядом с ней, когда она пришла к выводу, что ее теория верна, но больше не говорила об этом, потому что ведьма не хотела, чтобы Фабиан знал правду, у нее должна быть причина держать это в секрете. .

"Что ты хочешь слабо?" — небрежно спросил Фабиан Рейн.

"Это грубо." Рейн с раздражением уставилась на Фабиана, сидевшего перед ней, она даже не потрудилась скрыть свое недовольство.

«Дайте ей чашку холодной воды». Серефина даже не стала возиться с Рейн, и Фабиан поссорился, когда она заказала им троим напитки.

Несмотря на зачарованный вид на город снаружи, Фабиан решил войти в этот плохо освещенный бар. Это проклятое место было почти пустым, в углу сидело всего несколько барменов.

Один из них смотрел на Рейн и Серефину, единственную женщину, своими темными глазами, но когда Рейн посмотрела на него в ответ, мужчина отвел глаза и сделал еще один выстрел, после чего икнул.

Рейн решила не думать о его поступке и ждала, пока она выпьет, пока массировала свои ноющие ноги.

«Мы должны добраться до деревни Картье до захода солнца». — грубо сказал Фабиан. «Я не хочу ненужных неприятностей, потому что мы возьмем ее с собой». Он кивнул Рейн подбородком.

Рейн сделала вид, что не слышит, что сказал Фабиан, ведьма видела в ней обузу. Это было ожидаемо от него.

Серефина взглянула на Рейн. — Думаю, плащ хорошо скроет ее запах. Она сказала. Это был не просто плащ, потому что она попросила Кассандру что-нибудь надеть на него, чтобы Рейн могла свободно бродить вокруг.

«Запах в порядке, но ее поведение — другое дело». Фабиан посмотрел на Рейн сверху вниз. «Чрезмерно робкая и мягкая натура… даже без ее запаха у меня будут к ней подозрения. Либо она ангел, либо фея, и от обоих существ ничего хорошего не выйдет».

Ангел привлечет внимание тёмных существ, жаждущих власти, а Фэйри будет взята в рабство. Это была эпоха, когда слабая сторона погибала.

В то время как какая-то счастливая фея будет находиться под защитой стаи ликанов или оборотней из-за их полезной силы, некоторые из них будут использовать свою силу, чтобы спрятаться от своего хищника и вести уединенный образ жизни.

А для ангела они жили только в деревне ангела, где теневые воины плотно охраняли это место и никого не пускали на территорию.

«Никто не поймет, ангел ли она, потому что ни один ангел не покинет их деревню, и если они решат, что она фейри, никто ничего с ней не сделает, потому что мы войдем на территорию ликанов». Серефина оценила ситуацию.

Фабиан пожал плечами. — Я только что предупредил тебя.

Пришли напитки. Мужчина, которого Рейн принял за бармена, поставил на стол две большие бутылки пива и чашку с холодной водой.

Серефина подтолкнула воду к Рейн и дала ей напиться.

Пока Серефина и Фабиан болтали о гримуаре, Рейн смотрела на дорогу сквозь грязные окна, когда солнечный свет падал ей на лицо, день был солнечный, и Рейн многое возбудило любопытство.

Однако она снова почувствовала это. Ощущение, что кто-то смотрит на нее, и исходило оно со стороны того мужчины с темными глазами.

Когда Рейн перевела свой взгляд на него, в то же время он встал, оплатил счет и вышел из бара.

При этом Рейн подумала, что из-за всей этой ситуации у нее начинается легкая паранойя, и отмахнулась от своей настороженности.

Вскоре после этого принесли несколько тарелок с закусками, которые заказала Серефина, и отвлекли ход мыслей Рейн, поскольку их форма была такой необычной.

«Что это…» Рейн указал на маленькую штуку, похожую на черные камни, из которой все еще исходил белый дым.

«Камень росы». Сказала Серефина, шлепнув один в рот.

Рейн моргнула и посмотрела на то, что Серефина называла «Камнем росы». Оно выглядело как камень, но совсем не как роса.

Рейн взяла один и, что удивительно, камень оказался не горячим, а холодным. Она откусила от него, но снова ошиблась, во рту он был очень мягким и влажным.

"Хорошо правда?" Серефина посмотрела на веселое выражение лица Рейн, когда та поставила перед собой тарелку с камнем росы. "Попробуйте и другие блюда. Вы нигде их не найдете".

При этом разговор превратился в то, что они вдвоем представили Рейн всю еду на столе, некоторые из них имели сильный запах с горьким вкусом, от которого Рейн чуть не вырвало, а другая была настолько сладкой, что у Рейн заболели зубы.

Рейн не могла есть ничего, кроме камня росы.

Между тем, Серефина и Фабиан с удовольствием наблюдали за реакцией Рейн после того, как она попробовала еду и сделала резкий комментарий о ее слабой выносливости. Мало того, они еще пытались заказать ей попробовать другие странные штуки.

В этот момент Рейн предположила, что в семье ведьм спустился острый язык.

http://tl.rulate.ru/book/57853/2029920